

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Цикл Эштона. Башня

Свет из окна заполнил комнату и стал пробиваться через веки парня, лежащего на кровати в белых шёлковых простынях. Его «Утренняя гордость» образовывала «палатку» в одной из них. Солнце стало пробивало его веки, заставляя просыпаться. Солнечный зайчик от зеркала в рост человека грел его щёку. Минутой позже, парень уже протирал глаза и сбрасывал оковы долгого сна. Подошёл к окну, умылся приготовленной заранее оставленной на подоконнике холодной водой. Из окна открывался вид на внутренний двор с парой деревьев и изумрудными лужайками.

Сегодня был ответственный день. На Конвенте Леандра должна была представить его магическому сообществу. Колдунья не рассказывала никаких подробностей, но в общих чертах он представлял Конвент некой ежегодной встречей магов, где они делились открытиями в сфере колдовства и будущими планами, и искали партнёров на те или иные задачи. Конвент сопровождался праздником; иначе маги бы попросту не собрались в одном месте.

Ли подошёл к шкафу и одел белую тогу — знак новичка в сообществе колдунов, и новые сандалии. Кошель с золотыми монетами, спрятанный под доской в полу (новые апартаменты имели пару мест для тайников), брать не стал — сегодня ему понадобится лишь пара монет. Закрыв дверь на ключ, он положил его к двум золотым монетам в новинку в портном деле — карман со стороны тела. Спустился по лестнице, вышел на улицу, застучав обувью по брусчатке. Город вот-вот должен был проснуться.

Эштон направился в баню «Пурпурная роза», для «особого общества. Леандра порекомендовала «причаститься» там до того, как он придёт на место встречи магов. Ли прошёл мимо бедняка, просящего милостыню и уличной лавки с фруктами, свернул в переулок, а затем вошёл в маленький дворик с фонтаном. Пройдя по тропинке из перламутрового камня до дверей, он постучал по двери бронзовым кольцом в ней. Дверь открыл бритоголовый амбал — явно вышибала.

— Надо чего?

— Хочу помыться.

— А деньги есть?

— Конечно, — Ли продемонстрировал монеты.

— Проходи.

За дверью Ли увидел, очень пожилого. Профессиональный взгляд Эштона определил в нём слепого. «Логично, хотя я ожидал евнуха» — подумал Ли.

Парень подошёл к стойке поближе, старик же взял толстую книгу и раскрыл её, но сам писать, не стал: подозвал девчущку, сидящую в углу. Старик заговорил:

— Дорогой клиент! Как вас зовут?

— Ли Эштон.

— Софи, есть ли его имя в списке?

— Нет, господин.

— Зато — Ли взял две монеты и положил их на стол — я готов продемонстрировать свою щедрость.

— Достаточно ли он щедр, Софи?

— Да, господин. Две.

— Опиши мне этого молодого человека, дитя моё.

— Он очень молод и необычно строен. Его волосы чёрные, а кожа бледновата для нашего солнца. Его взгляд полон любопытства, и многое ему в новинку.

— Вот как... Проводи его в третий зал, позови ему Изу и Эрин.

Девушка взяла брюнета за руку и повела его по коридору. Там уже было достаточно жарко. Она открыла дверь в одну из зал ключом из большой связки.

— Проходите внутрь, господин. Вешалка справа. Вы хотите вина?

— Нет, но я хотел бы побриться.

— Конечно, господин. Девушки принесут вам принадлежности.

Ли вошёл и снял сандалии, стал на горячий пол голой стопой. Снял с себя тогу. Взял воды из небольшого, но глубокого бассейна и разлил по горячему полу, а потом сам запрыгнул в прохладную воду. Нырнув, он услышал какой-то шум наверху. Вынырнув, он не открывал глаза, пока не оказался у бортика, но услышал громкий плеск воды позади него. Маг опёрся на бортик и уселся на край.

К нему подплывали две девушки: одна была молочно-белой, с почти такими же белыми, как её кожа, волосами, вздёрнутым носиком и острым подбородком, другая была брюнеткой с кожей цвета эбенового дерева, широкой переносицей и сочными губами. Они доплыли до бортика и посмотрели на парня снизу вверх.

— Приветствую, девушки. Меня зовут Ли. А вас?

— Эрин — ответила бледная.

— Иза — ответила тёмная.

— Мне нужно побриться. Везде. Справитесь?

— Конечно.

Трое вылезли из бассейна. Ли смог оценить фигуру каждой их девушек. Были они очень не похожи друг на друга: темнокожая Иза была обладательницей широких бёдер и массивной попы, имела скромную грудь с сосками, пробитыми маленькими штырьками, и короткой, мощной шеей; блондинка покорила Ли большой, ниспадающей грудью, которая совершенно не вязалась с её худобой, маленькими ступнями и лебяжьей шеей. Совпадал у девушек только рост.

Ли сел на стул, а девушки начали работать. Иза умело стригла его волосы, иногда заменяя ножницы бронзовой бритвой. Похожей бритвой пользовалась Эрин: она наносила масло и скребла лезвием его подмышки и грудь. Когда Иза закончила с волосами, парень встал: Эрин стёрла лезвием его «дорожку гордости» и перешла лезвием на лобок, Исса занялась ногами. Это было ритуальное действие: Ли должен был оставить предыдущий опыт, который по старым религиозным соображениям оставался в волосах. Вид двух голых девушек возбудил Эштона, и банщицы без труда сбрили волосы с основания члена, и со всей осторожностью обрили мошонку. Ли хотел прыгнуть в бассейн — смыть с себя масло, но Иза его удержала. Эрин стала выливать на его воду ковшами, а Иза стала руками смывать с него масло. Стало душно: вода испарялась на горячем полу. Избавившись от масла, тёмная пара рук стала массировать его спину, а светлая взяла его за член. Эрин активно отсасывала головку члена, помогая себе обеими руками. Ладони Изы подобрались к ягодицам Ли. Это было неожиданно, и так же неожиданно приятно. Эрин выпустила член из рта, и плюнула на него, растирая жидкость по его стволу, а потом поставила ладошки на бёдра парня и стала брать его

плоть ртом ещё активнее, не забывая смотреть на его снизу наверх своими красными глазами. Иза одной рукой продолжала месить его задницу, а другая прошла между его ног и стала ласкать мошонку. Ли тихо застонал.

Девушки поменялись: теперь Иза присосалась к его члену, обхватив его своими мощными губами, убрав руки за спину. Взяв примерно треть органа, она стала крутить языком восьмёрки, довольно зачавкав. Эрин же встала, целовать его шею и грудь. Ли погрузил свою руку в её белые волосы, но она избежала прикосновения его пальцев, уйдя за его спину. Покрыв его спину поцелуями, спустилась вначале на поясницу, а потом на задницу. Укусив ягодицу, она стала осторожно коснулась его ануса, буквально кончиком языка, а затем стала повторять это движение. Новизна ощущений сзади и мощный отсос спереди е принуждали его разрядится, поэтому он предложил девушкам поменять положение. Эрин легла на мраморный стол для массажа, Иза легла на неё сверху, немного подняв задницу. Ли стали доступны обе дырочки — тёмная и светлая — из одного положения. Ли вошёл в блондинку, а затем в брюнетку, и повторил ещё раз. Две фрикции в одну киску, две в другую, затем три в одну, три в другую... Но через пару минут он поймал себя на том, что уже просто дерёт чёрную девчонку, наслаждаясь тем, как её упругая попа отталкивает его назад при каждом толчке. Сами девушки не хотели упускать момента, и страстно целовались.

Ли понял, что на двух его так просто не хватит, да и опоздать на Конвент было нельзя. Тогда маг решил схитрить. «Должно сработать... Да, нагнетать энергию в головку»... Эштон вытащил член из чёрной киски и отдал его на «съедение» белой. Прикоснувшись к её матке, Ли «разрядил» энергию. Девушка стала сотрясаться в оргазме, и закричала так громко, что у Эштона заложило уши — девушка не ожидала кончить от одного касания в шейку матки. Парень поспешил вернуть член в брюнетку — и разрядить энергию и в неё. Иза вскрикнула, но не очень громко: большую часть энергии он разрядил в Эрин. Ли отстранился и подал себя назад; заклинание откликлось в нём резкой, неестественной усталостью. «Самое время закончить» подумал он.

— Девчонки, мы могли бы?..

Девушки уже пришли в себя после оргазма и слезли со стола. Они поняли намеренье клиента, и встали на колени. Иза и Эрин посмотрели на друг друга и слились в поцелуе. Чёрная рука взяла его за член и стала «строчить» его, белая рука ласкала яйца. Он стал изливаться на их лица; белая сперма терялась на лице блондинки и была очень хорошо видна на чёрной коже и волосах брюнетки. Девушки не переставали целоваться, пока Ли не предложил им прыгнуть в бассейн. Прыжок трёх людей выплеснул добрую половину воды из бассейна на пол. Освежившись, маг вытер воду полотенцем, одел тунику и поцеловал девушек в щёки. Не попрощавшись и не объяснив природу их оргазмов, вышел.

На улице солнце уже двигалось на запад, и Эштон думал пойти быстрее, но подойдя к широкой улице он увидел закрытый экипаж. Ли точно знал, что экипаж тут забыл, поэтому залез в него.

— Привет, Леандра. Ты за мной?

— Привет, Эштон. Не могу дать тебе опоздать. Я вижу, ты уже сменил причёску.

Парень провёл рукой по гладкой голове.

— Да. Никогда не любил брадобрея в приюте, он умудрился меня оскальпировать — парень показал на шрам на виске.

— Он совсем незаметный.

— Я тогда запачкал кровью половину комнаты.

— Истеричка. Боюсь представить тебя девочкой во время месячных.

— И я тоже боюсь.

Экипаж тронулся, двигаясь по улице на Западный Холм.

— А женщины тоже бреют голову налысо при инициации?

— После обычно наращивают магией. Сабрина — волшебница-цирюльник, я тебя с ней познакомлю, если хочешь.

— И с ней тоже.

Женщина, одетая в синее шёлковое платье, с скромным вырезом на плечах груди, выше «сисек», оценивающе посмотрела на бритоголового. Её юбка скрывала её ноги до щиколоток. Кожа была всё такой же смуглой, как и раньше.

— Давай подумаем, кто тебе нужен на этой встрече. Чего ты хочешь, Ли?

— Моё ремесло благородно, но вознаграждается скупой. Я работаю весь день, и мне некогда развивать свою магию. Я даже не могу заскочить в твою библиотеку.

— Попробуй всё-таки выкроить на библиотеку время. Тебе нужен доход... Ну что же, у тебя есть несколько вариантов. Твоя помощь нужна на фронте, но гарантий, что это война вообще закончится, мало. Ты не помнишь, когда она началась, Ли?

— Нет, она шла сколько я себя помню

— Потому что началась она тридцать лет назад. Орки очень давно терзают наши границы, но ещё никогда не пробовали полноценного вторжения. Думаю, и не попробуют, но эта пограничная война отнимает много ресурсов у Империи — прежде всего, людских. Поэтому в городе и не осталось магов-врачей — они все там.

— И никакой связи нет?

— Иногда приходят письма. Зеркала не работают на таком расстоянии, вернее, сил поддерживать такой контакт ни у кого нет. Половина тех, кто пошёл туда волонтёрами, там и осталась, возможно, гнить в земле.

— Понимаю. Какие ещё идеи?

— Можно попробовать купить поместье и с закреплёнными крестьянами.

— У меня никогда не будет столько денег.

— Хорошо. Стоит попробовать предложить твои услуги королевской семье. Если повезёт, им нужен лейб-медик.

— А если не повезёт?

— Тогда работай и не выделывайся. Ты думаешь, маги купаются в золоте просто так? Многим из них по двести лет, и всё это время они совершенствовались и искали более хлебные места своим способностям.

Она замолчала, но Ли прервал паузу

— А что делаешь ты, Леандра? Ты никогда не говорила, в чём твоя сила.

— Я могу менять погоду. Локально, метров на триста. В основном я ухожу в плавание я сложные маршруты, через море Штормов. Если увести от корабля ветры, и успокоить волны, шторм значительно легче пережить. А мне платят процентом с прибыли.

— И на это ты содержишь свой дом?

— Мне хватает. И переставай считать чужие деньги.

Возница остановился. Пара прибыла на место.

Башня Магов на Западном холме была одним из ориентиров в Городе: её шпиль был виден

из многих мест. Круглая, из серого камня, с большими окнами, башня была украшена горгульями. Местные считали это место нехорошим ещё до того, когда маги решили воспользоваться его репутацией для создания места встречи.

Леандра взяла парня под руку. Ли почувствовал себя влюблённым дурачком из приюта. Они вошли внутрь башни, где их уже ожидал консьерж.

— Госпожа, позвольте представиться...

— Госпожа Леандра. Мой спутник — аколит Ли Эштон, я представляю его на Конвенте.

— Проходите, пожалуйста. Второй этаж.

Они поднялись по серым ступеням. Второй этаж отличался от первого: камень был уже белый, у стен были столики с закусками. Официанты в простой одежде угощали гостей вином и шампанским.

— Так, дай мне оглядеться. Блондин — Алекс Пеймастер, он работает королевским казначеем, арифметический гений и бревно с сучком, жалко его аколитку. Вильяма ты уже знаешь, он у столика с устрицами...

— А кто та, что стоит у окна, с синими волосами?

— Это моя знакомая, Ава Куматили. Я познакомлю вас, если останется время... Ага, Оливер Эванс, друид-садовник, уже сам старик, даже думать боюсь, сколько ему лет... Рыжий мужчина, да, это Сартер Тейлор, он шьёт платья для королевской семьи и придворных дам, вот он, принимает фужер с вином.

— Придворный портной? А где тут магия?

— В руках. Никто не может делать это так быстро и изящно. Никто не может понять, откуда от берёт свои идеи. А ещё он придумал фасон униформы королевской гвардии. Я думаю, с ним стоит поговорить.

— Представишь меня?

— И даже более.

Они подошли к мужчине. Его рыжая борода и массивные черты лица делали его похожим скорее на старого солдата, чем на профессионала в тканях.

— Здравствуй, Сарт.

— Здравствуй и ты, Леандра. Что за дрянь ты одела на себя, я сшил тебе...

— Да-да, только я не одна, а с моим аколитом. Я не могла одеть белое.

— Это совершенно не оправдывает эту безвкусицу!

Сарт и Леандра троекратно поцеловались.

— Однако! Молодой человек, представься.

Ли поклонился и представился.

— Ли, да, кажется Леандра про тебя говорила. Ты работаешь в лечебнице у Файнберга? Мне бы пригодилась...

— Понимаю. Сообщите мне в приватной беседе. У меня есть активированное зеркало.

— Говорят, что маги бессмертны. Чушь! Мне всего 102 года, а тело уже меня подводит. Леа, ты представила парня нашим?

— Ещё нет. Хотела провести частную беседу. Этот молодой человек талантлив и очень амбициозен.

— Все мы амбициозны, пока не упрёмся наши навыки и их предел. Не томи парня, веди его на этаж выше.

И пара проследовала выше. Эштон подозревал, что его ждёт на перламутровом этаже, и не

ошибся. В комнате происходила хаотичная оргия: помимо магов, сюда привезли контингент из пары борделей, и мужчин, и женщин. Этаж был с очень высокими потолками; под потолками в клетках, танцевали нагие женщины и мужчины, раскрашенные разными цветами. На полу были установлены изошрённые кровати, кресты, и мебель, предназначение которой он понять не мог. По середине залы были столы с игрушками в виде членов из стекла и металла. У других — различные плети, кнуты, пояски и кожаные ремни. У стен цепями были привязаны девушки и молодые мужчины, с которыми развлекались всеми возможными путями. Были и свободные цели. Ли поморщился, увидел мужчину, совокупляющего мужчину, и ещё несколько таких. Девушки не отставали от гомосексуальной тенденции: впрочем, были и нагромождения тел, в которых уже никто не разбирался.

— Мне нужно поучаствовать во всём... этом?

— Нет, Ли. Участвовать будут тебя.

— Ты шутишь.

— Нет, Ли, я не шучу.

Леандра подняла голос:

— Дорогая Семья! Поприветствуем нового члена (сделала ударение именно на этом слове), Ли Эштона, врача. Сегодня он станет одним из нас.

Люди, которые не были заняты совокуплением, поаплодировали, и с интересом посмотрели на него.

— Леандра, я не могу.

— Поздно, Ли. Подойди к стене.

— Леандра!

— Подойди к стене. Эта оргия превращает людей с разными жизнями в одну семью.имеем мужей и жён, но в этот день каждый становится женой или мужем для каждого. Ритуал вяжет нас на долгие десятилетия, и ты уже часть ритуала. Иди к стене. Ли покорился. Он снял с себя белую тогу и понуро пошёл за колдуньей. У стены Леандра привязала его предплечья к стене предлагавшимися цепям, отступить каменной кладки он мог лишь на полметра.

— Леандра, со мной всё будет хорошо?

Она ухмыльнулась.

— Скорее всего, тебе это понравится. Почти все гомосексуалисты уже заняты друг другом. Тебя оставляют на откуп женской фантазии.

Женщина взяла с ближайшего стола плотную чёрную ленту и повязала её вокруг головы Ли, закрывая глаза.

Ли услышал стук каблуков уходящей Леандры. Стук не перебивали даже похотливые стоны окружающих людей. Вначале молодого мага не замечали, но вскоре одна пара рук прикоснулась к его груди. Обе ладони прошлись до паха и вернулись назад. Руки потянули его от стены на себя, и тут он почувствовал язык, ласкающий его правый сосок. Звук лёгких шагов, и ещё десяток пальчиков стал мучать его ягодицы. Шлёпанье босых ног в свою сторону. Мягкая ладонь прикоснулась к его висящему достоинству. Женщина поцокала языком и сказала: «Это не дело», а затем его член всосал чей-то рот; твердея уже внутри, он упёрся в чьи-то зубы.

Эштон простонал, но его губы заняли едва солёным поцелуем. Прикосновения к его плоти были пугающими, но приятными, беззащитное положение стало не вызывать в нём страх, но возбуждать. Руки терзали его соски, спину, задницу, кто-то покрывал его тело поцелуями,

кто-то с силой кусал его мясо. Рот вокруг его члена сладко пытал его: партнёрша точно знала, что с «занавешенными» глазами любое прикосновение к его достоинству будет возбуждать его сильнее. Язык ласкал головку, уздечку, ещё один рот взял на отработку его яйца, а по члену пополз ещё один язык. Тактильное и сексуальное чувство молодого мага слились в одно единое предоргазменное напряжение. Когда он разрядился в чей-то рот уже через мгновение чьё-то влагалище накрыло его член. Ли стал двигаться сам, пытаясь настичь партнёршу, та же виляла своим тазом, раздражая его всё такую же крепкую мужественность. Раздался смех, смех наслаждения. Чьи-то губы присосались к его шее, кто-то укусил его за ухо. Люди получали от него удовольствие так, как могли.

Сознание стало замыкаться на себе, время — течь иначе. Его ум пропал в экстазе, и он больше уже не различал отдельных прикосновений. В какой-то момент градус происходящего стал спадать, и его освободили от цепей. Он прислонился к стене и снял повязку.

Перед ним стояло совершенство. Синие волосы, даже брови и ресницы. В изоцрѐнную причёску были вплетены разноцветные лилии. Глаза цвета аквамарина. Бирюзовые тени на веках. Выступающий нос с узкой спинкой. Сочные, розовые губы. Красивые, ровные зубы; из-за улыбки были видны ямочки на щѐчках. Кожа белая, с лёгким серо-голубым отливом. Причёска спадала на её идеальную круглую грудь с едва более тѐмными, чем кожа, сосками. Тонкая талия, но широкие бѐдра. Она была «одета» лишь в ожерелье из золота и александрита.

— Привет. Ты сейчас немного в шоке, я понимаю. Позволь мне помочь. Пойдѐм со мной. Ли не нашѐл в себе сил ответить и пошѐл с ней на следующий этаж. Взгляд всё ещё был размыт, но он заметил, что комната имеет фиолетовый тон. Девушка провела его в ванную комнату, всю покрытую пурпурным кафелем, и облила его холодной водой. Парень встрепенулся и потрусил головой на собачий манер.

— Ты закончил? Выходи.

И Ли вышел. И вновь оглядел свою спутницу. Она действительно была прекрасна, а не была мороком, наведѐнным из-за оргии.

— Тебе лучше?

— Да, но я бы выпил.

Синеволосая рассмеялась.

— Тогда тебе этажом выше. Там наливают красное. Тут же... иные развлечения.

— Я устал развлекаться за сегодня.

— Развлечение именно для уставших.

Их прервал голос сзади. Сзади стояла Леандра, уже избавившаяся от своего платья, но ещё в пурпурном белье. Она поставила свою руку на поясицу и с некой укоризной посмотрела на обоих. Ли этого взгляда не понял, а синеволосая немного покраснела.

— Ава.

— Леа.

— Ли, я не рассказывала, как мы познакомились с госпожой Куматили? Я была на её инициации, и дела у нас зашли сильно дальше инициации...

— А потом — перебила Ава — мы плыли на одном корабле. Рыба-меч, если я не ошибаюсь...

— И там мы тоже прекрасно провели время и провели бы ещё больше, если бы на половине пути ты не спрыгнула за борт.

— До Аказита так быстрее.

— Аказит? Город морского народа?

— Да, Ли. Наша синеволосая красавица — дочь морского народа, и нашего. Волосы у неё действительно свои, а не подвергнутые метаморфозе.

— А ещё я дипломат. Сейчас я, конечно, не работаю, — посмеиваясь, стала говорить Ава, — а отдыхаю.

— Ну так давай отдыхать.

К ним приблизился официант, одетый в белые же перчатки, и больше ничего. Одну руку он держал за спиной, другой удерживал стеклянное блюдо. Оно было заполнено белым порошком, консистенции муки, и медной трубочкой рядом.

— Не хотите ли употребить?

— С удовольствием, — сказала Ава, и взяла трубочку, ввела её себе в нос, и унюхала порошка. Запрокинула голову и зажала ноздри, а трубочку передала Леандре. Та тоже приняла дозу порошка, но не сделав никаких жестов, и передала трубочку Ли. «Не боятся же врачу лекарства» — подумал он, и вдохнул носом «муку».

Через минуту мир преобразился, заиграл новыми красками, от усталости не осталось и следа. Маг оглядел своё тело, и увидел, в каком ужасном состоянии он был: от укусов он был весь покрыт свежими гематомами. Он начал регенерировать ткани, но его остановила Леандра «Оставь синяки. Ты и должен так выглядеть сегодня».

— Девушки, а есть ли тут место потише?

— Этажом выше начинаются отдельные комнаты, для отдыха — ответила Ава.

— Может, нам пойти туда? Мне хочется держаться подальше от этой... вечеринки

— А может быть — засмеялась Ава — мы вновь спустимся вниз?

— Разве что мы привяжем Леандру и будем её щекотать.

— Отвратительно, Ли — сказала дама в пурпурном белье. — Давайте поднимемся.

И они поднялись на один этаж, а затем ещё на один. Там их встретила обычная каменная кладка и узкий коридор с дверями. Ли проходил мимо тех дверей, из которых доносились стоны. Найдя «спокойную комнату», он открыл её, впуская дам.

Естественно, в комнате без окон не было ничего, кроме кровати и свечи в дальнем углу. Присевшая на кровать Леандра отдавала длинную тень в сторону двери. Ава уже стояла перед ней... на коленях.

Ли, понимая задумку, стал на колени рядом и смотрел вниз. Леандра взяла каждого из них за подбородок и привела их лица к друг другу. Ава и Ли поцеловались: парень узнал едва солёный вкус губ, которые целовали его в течение часа, пока тот был у стены. Затем женщина прикоснулась к их затылкам, и повернула их головы к её туфлям. Синеволосая сняла правую туфлю, а бритый — левую. И оба стали целовать щиколотки Леандры, поднимаясь до бёдер, пока не встретились на её трусиках. Оба потёрлись носами о её гениталии, а затем избавили её от лишнего предмета одежды. Языки Ли и Авы встретились у бугорка её клитора, и стали бороться за обладание им, покрывая влагой и уверенно лаская его вдвоём, пока не слились в поцелуе вновь.

Леа поманила девушку к себе, и та с удовольствием присела ей на лицо. Ли же принялся ласкать бутон женщины в одиночку: он тянул на себя губами её клитор и пронзал киску пальцами. Женщина стала мычать сквозь нижние губы синеволосой. Ава была повернула задницей к Ли, и эту задницу Ли оценил, как великолепную. Между ягодиц торчал синий сапфир — девушка всю вечеринку ходила с анальной пробкой. Ли положил руку на грудь

своей партнёрши — он чувствовал объём, но мягкость и упругость кожи была скрыта лифчиком.

Несколько минут в комнате были слышно лишь мурлыканье девушек и чавкающе-сосущие звуки. Леандра понятно подсказала о смене позы — громко шлёпнула Аву по заднице. Они трое забрались на кровать на четвереньки, освободили грудь блондинки от пурпурных чашечек, а затем в этой позе втроем поцеловались. Это было немного глупо, но интересно: язык парня заскочил в каждый рот, пока не встроился с ними в своём, и это повторялось и вновь, и вновь.

Девушки опрокинули парня на кровать. Его смычок смотрел в потолок, и девушки стали на нём «играть». Леандра жадно всосала головку и стала ласкать её языком, не отнимая рта; Ава проскользнула по стволу вниз, и достигла яичек, хулигански, громко всосала в рот сначала одно, а затем и другое, а потом умудрилась уместить оба. Ли запустил пальцы в волосы женщин; это прикосновение Леа восприняла как просьбу взять его игрушку поглубже — и взяла, до самого корня. Затем девушки сменили роли на его жезле: Ава брала его член в рот до середины: мешала ладонь Леандры, крепко держащая «солдата». Зато темп был колоссальный; Ли бы не подумал, что такая красивая и тонкая шея может опускать голову на член настолько быстро. Чуть устав, девчонки затеяли игру, стали водить языком от корня к голове, чмокаясь каждый раз, когда встречались острие его меча.

Блондинка вновь шлёпнула по заднице своею подругу, и та забралась на Ли сверху. Вся красота Водного Народа была представлена Ли, особенно, конечно, круглая, манящая грудь. Он покрыл эту красоту ладонями, а девушка стала двигаться, терзая себя его мечом. Блондинка целовала Аву, пока она разгоняла свой таз на жезле, а затем стала властно манипулировать её темпом, двигая её бледной задницей так, как хотелось ей. Из Авы вытекали моря смазки, и Ли выскользнул из девушки: Леандра участливо слизала соки с его ствола и вернула член на место.

Ли двигался «снизу» как мог, но Леа потребовала к себе внимания; легла сбоку от парня, так, что Ава могла целовать её киску, сохраняя темп. Но оральная ласка блондинку больше не удовлетворяла, тогда они сменили позу: бледная девушка легла на спину, на неё сверху смуглая присела на правом колене, левую же она установила на стопу, дав Ли интересный угол входа. Он вошёл в неё, и услышал это приятное чавканье, стал хлестать её ладонью по заднице. Ава целовала Леандру, пока та терзала её морской цветок пальцами. После нескольких минут такого развлечения, Ли переключился на «нижнюю», а «верхняя» стала кормить «нижнюю» своей грудью. Почти материнский акт был опошлен членом парня, который часто входил в девушку.

Кульминация произошла в последней позе: Ли лежал на кровати, Леандра прыгала на его члене, а дипломатка села на его лицо. Ава помогала себе пальцами, Леа прыгала, как сумасшедшая, Ли удерживал свой оргазм уже магически — и они кончили одновременно: Брюнетка затряслась в оргазме на высоте фрикции; член выскользнул и покрыл её лобок семенем, а Ава залила голову парня брызгами своих соков. Обессиленные, трое легли на спину; Ли и Леандра утирались простынёй.

— Это было захватывающе, мои дорогие — прервала молчание Леандра, — но я ещё должна увидеть Сарта. Уверена, что он неподалёку. Если станет скучно — порошок внизу раздадут до конца этой ночи.

Колдунья вышла, одев бельё.

— Я поймала твой взгляд ещё до твоего «посвящения».

— А я поймал твой. Почему ты целовала меня, а не...

— Мне было интересно на тебя смотреть К тому же — она положила руку на пока упавший член — им я сегодня тоже воспользовалась.

— Ты великолепна.

— Правда? Я весь вечер не слышала ни одного комплемента.

— Я был ошарашен твоей красотой.

— Начни сейчас.

Он обнял её и приложил свою грудь к её спине.

— Твои волосы подобны водопаду.

— Банально.

— Я утонул в твоих глазах, и вынырнул лишь у шеи. Твоя кожа белая и мягкая как морская пена, и груди — он нежно ощупал их, подушечками пальцев провёл по соскам, — подобны самым высоким волнам в самый бурный шторм.

Девушка стала тереться попой о его член.

— Уже лучше, продолжай.

— Твоя талия подобно самой воде — мягкая, но сильная и изящная. А твоя попка — Ли положил левую руку ей на ягодицу — совершенство, кусок мрамора, оказавшийся на берегу, и обтесанный самым терпеливым скульптором — приливом.

— Войди в меня.

Он вошёл в неё, вошёл в океан удовольствия. Ли двигался медленно, наслаждаясь запахом лилий в её волосах. Сами лилии уже лежали на кровати, не выдержав активных движений трио. Он шептал ей о её красоте, а она текла всё сильнее, капли её влаги с члена попадали на простыни. Каждая его фрикция достигала шейки её матки, не толкая её, но целуя. Ли сжал её ягодицу и поставил раком, начав акт самой бурной любви: ни одна женщина не двигалась к нему так, как двигалась Ава, и ни разу он не был столь безумен, совокупляя женщину сзади. Он намотал её волосы на руку, и потянул на себя, а Ава кончила и взвыла, вновь окропляя постель своей «водой».

Но Ли, который за весь день стёр границы сексуальной неги, не собирался останавливаться. Он наклонился лицом к её попе, возбуждено стал кусать её плоть и ласкать двумя пальцами уже знакомый бугорок. Он нырнул в её ягодицы, и нашёл то, что между ними. Зубами извлёк пробку, вошёл в её отверстие языком, поцеловал и проник туда вновь. Ава ахнула и застонала, а Ли сжимал её ягодицы. Язык сменился указательным пальцем, затем большим, затем средним и безымянным.

— Там у меня не было... мужчины. Но я хотела...

Он вошёл в её попу. Головка, самая широкая часть его члена, зашла с трудом. Сфинктер обхватил его ствол и стал его выталкивать назад. Это было великолепно. Ава кричала от боли, и от сладости этой боли, и восторга от идеи, что её берут в зад. Ли потянул её за ягодицы и стал наполнять её задницу своим членом, находя новые глубины в ней. Девушке было недостаточно этой наполненности, и она стала проникать в свою влажную киску пальцами; Ли почувствовал присутствие «соседей». Маг стал заходить в неё под углом, встав на стопы; оба партнёра закричали, и Ли и наполнил её кишку своим семенем. Вытащил орган, и забылся в поцелуе «русалки». Они обветрили губы, но языки их не устали: они разговаривали обо всём, что приходило в голову, и к концу ночи почувствовали, что они знают друг друга

ВСЮ ЖИЗНЬ...

... НО ЗАХОЧЕТ ЛИ ЖИЗНЬ ВИДЕТЬ ИХ ВДВОЁМ?